Я открыл глаза.

Когда я пришёл в себя, я лежал на траве в тени дерева.

Сев, я огляделся по сторонам.

Я был посреди леса. Деревья были довольно большими, но я мог легко видеть тёмно-синее небо в многочисленных разрывах облаков.

Через один особенно большой разрыв я смог увидеть вершину большой горы. Я несколько раз моргнул, подтверждая то, что я мог увидеть все вокруг этого пика.

...По какой-то причине я мог видеть звезды, хотя был день.

...По какой-то причине там было три солнца, каждое разного цвета.

...Для солнц они не были такими яркими. Я был вынужден прищуриться, но в глазах у меня не было ярких пятен, хотя я смотрел прямо на них.

Тем не менее, это было странное чувство - видеть красное, зеленое и синее солнце, а не одно жёлтое.

Как бы странно это ни было, сейчас для меня это было второстепенным вопросом. Для меня было гораздо важнее сориентироваться.

Последнее, что я помнил, это подтверждение записи в форме в том офисе после того, как выскользнул из этого странного места.

(Именно! Я перевоплотился!)

Я быстро посмотрел вниз, чтобы убедиться в своём новом теле, но моё возбуждение быстро смыло замешательством.

Вид, который я пытался разглядеть на своих руках, был мне совершенно чужд. Различные формы и размеры не совпадали ни с чем, к чему я привык. Мои кисти рук были крошечными, а конечности - тонкими. Кроме того, оно выглядело так, как будто кто-то сунул свою задницу передо мной, но под невозможным углом.

Быстро оглядевшись вокруг я подтвердил, что был один, поэтому я поднял руки и схватился за холмики, которые закрывали мне обзор.

Я чувствовал, как мои пальцы погружаются в мягкую плоть, когда я сжимал её.

У меня голова пошла кругом. Это чувство, которое было мне чуждо, явно передавалось в мой мозг.

Надеясь вопреки всему, я просунул руку между ног и ощупал всё, но это последнее отчаянное желание было разбито, когда совершенно чуждое ощущение начало сигнализировать моему мозгу.

У меня больше не было сил держать себя в руках, я плюхнулся обратно на спину и уставился в небо.

Теперь, когда я посмотрел на него более внимательно, небо выглядело странно темным. Оно

был скорее тёмно-синим с пятнами здесь и там, вместе со всеми звездами и тремя солнцами. Трудно было представить, что это полуденное небо, но всё, что было видно, говорило именно об этом.

Растительность вокруг меня не слишком отличалась от Земли, но небо и, конечно же, моё собственное тело отличались.

Я посмотрел на свои руки. Они были крошечными и такими хрупкими на вид. Мои руки были как палки. Не то чтобы на них не было мяса, но даже кости под ними были маленькими. Мои пальцы сомкнулись, когда я обернул их вокруг запястья. Раньше я не мог этого сделать. Они даже не прикасались друг к другу.

Было так много всего, чего я не знал ни о себе, ни об этом мире.

Нет, в каком-то смысле я ещё ничего не знал. Возможно, почти все мои знания и здравый смысл не применимы в этом мире. Вокруг меня тоже не было никого, кто мог бы помочь, так что мне пришлось разбираться во всём самостоятельно.

Будучи выброшенным в дикую местность без ничего, я должен был начать с выживания.

Вернее, у меня даже не было имени, если так подумать. Я, конечно, мог бы использовать имя из моей прошлой жизни, но учитывая, как сильно изменилось тело, это не казалось правильным.

Ну, моё имя не имело значения, если мне не с кем было поговорить.

Я покопался в своих воспоминаниях и нашел некоторые устаревшие, полусырые знания о выживании, которые я случайно набрал в интернете.

- Когда речь заходит о выживании в дикой местности, всегда помни о правиле трёх. - пробормотал я себе под нос.

Милый, высокий голос, который достиг моих ушей, заставил мою спину зудеть. Это был неестественный звук, исходящих из моего рта, но я должен был привыкнуть к этому.

(Правила трёх гласят, что вы можете прожить только три минуты без воздуха, три часа без тепла или курытия, три дня без воды, три недели без пищи и три месяца без надежды.)

Ну, дышал я нормально, так что я уже сделал первый шаг. Второй был моей следующей заботой. Укрытие не относилось к структуре, скрывающей что-то внутри, а скорее что-то, чтобы могло бы защитить себя от других. Другими словами, одежда. Чего-то, чего мне действительно не хватало.

Я посмотрел на свою голую кожу и вздохнул. Если бы я смотрел на это тело от третьего лица, я был бы очень взволнован, но перспектива первого лица разрушила его.

Три часа без укрытия, скорее всего, означали страдания от воздействия холода и замерзание до смерти, но я ни капли не замерзал. Окружающая среда не была особенно теплой, но я не чувствовал холода, несмотря на это. И всё же я хотел защитить хотя бы своё достоинство, даже если рядом не было никого, кто лишил бы меня скромности.

После укрытия была следующей в списке вода, и еда после. Нет ничего плохого в том, чтобы

искать все три одновременно, но важно правильно расставить приоритеты.

С этой мыслью я быстро поднялся и почти так же быстро рухнул обратно.

Мой центр тяжести резко изменился, что затрудняло сохранение равновесия. И не только это, но мои ноги были ещё дальше друг от друга, чем в прошлой жизни, что делало мои шаги неуклюжими.

Думать стоя было так трудно в новом теле. Мне было интересно, насколько из этого было связано с моим новым полом, а насколько просто потому, что это было новое тело.

Я сделал несколько осторожных шагов, чтобы привыкнуть к своему новому балансу, прежде чем оглядеться.

В моем окружении действительно не было ничего примечательного. Меня окружали деревья, папоротники и кустарники, разбросанные повсюду, с пятнами травы, отмечающими места, где солнечный свет просачивался сквозь облака.

С моей стороны, однако, была одна вещь, которая была неуместна.

Это был хлипкий кусочек чего-то белого, что совсем не выглядело естественным.

Я поднял его и взглянул, это был тот лист бумаги, который я схватил прямо перед тем, как меня перенесли в этот новый мир. Верхняя часть его была сорвана, так что мой старый портрет не был на нем, как и первые несколько настроек.

Первая строка была порвана, что затрудняло чтение, но я разобрал слова [Пол: Женский]. Записи ниже были настройками внешнего вида. Было довольно очевидно, что я пропустил эту настройку, потому что мои глаза были привлечены вариантами ниже. Подумать только, я совершил такую ошибку.

Это заставило меня волноваться, что я мог пропустить любую другую важную информацию, и я просмотрел всю свою форму на всякий случай. В конце концов, я не нашёл ничего плохого. Когда дело дошло до недосмотра, это, казалось, была единственная реальная ошибка, которую я сделал тогда, но это все же была большая ошибка.

Я не хотел прожить свою вторую жизнь как женщина, но у меня не было выбора. Я понятия не имел, как вернуться в это странное пространство, кроме как умереть, и даже если бы мне это удалось, был высокий шанс, что мне не позволят получить всё, что я хотел, например, сохранить свои воспоминания или вспомнить своё прошлое, или особенно сохранить знания о моих предыдущих жизнях. Не будучи в состоянии быть тем же самым полом, что и в предыдущей жизни, это было не так плохо, как могло бы быть, и был только вопрос времени, прежде чем я привыкну к этому.

Я почесал голову, но перестал думать об этом. Выживание было на первом месте, и последствия моей ошибки можно было оставить до тех пор, пока я не встречусь с местными жителями.

Отойдя от дерева, у которого стоял, я взял разорванную бумагу с собой. Это было единственное физическое воспоминание о моей прошлой жизни, даже если оно не существовало, пока я был жив, и у него не было никакой информации о моем старом "я", но я не хотел избавляться от него, а оставлять его для кого-то другого было опасно.

Я сложил бумажку и крепко сжал её в левой руке, и начал идти через лес, осторожно ступая. Я был босиком, так что любая мелочь могла порезать мои стопы, ограничив мою способность передвигаться.

Моё равновесие было крайне неустойчивым, но сам акт перемещения был удивительно легким. Либо моё новое тело было сильнее старого, либо я просто был намного легче. Или всё это сразу. Скорее всего, последнее. В прошлом году я провёл большую часть своего времени в уединении в помещении, так как работал над своим проектом.

Я не мог не касаться своей груди, а она покачивалась в ответ. Во всяком случае, я начинал хотеть, чтобы что-то удерживало её на месте. Я с ужасом думал о том, что мне придется бежать, пока пара шаров из плоти прыгает прямо перед моим лицом, пытаясь заставить меня споткнуться.

Честно говоря, это могло быть из-за моего роста, но и они были большими. Не такими большими, как у некоторых других женщин, которых я видел, но намного больше, чем мне бы хотелось. Если точнее, я бы вообще не хотел их.

Причина была немного другой, но мне нужно было придерживаться второго правила выживания.

Не преследуя никаких конкретных целей, я направился к горе, которую мог видеть сквозь редкие разрывы в линии деревьев, единственному отчетливому ориентиру, который у меня был.

Пока я шёл, я восхищался всем вокруг, глядя на красоты природы, то наблюдал странные формы кустов с большими деревьями, которые соперничали с самыми высокими, которые я когда-либо видел на фотографиях.

Я часто останавливался. Сначала это было потому, что я потерял равновесие, смотря на что-то. Иногда это были листы странной формы, а иногда это был жук, которого я никогда раньше не видел, ползающим или летающим.

Этот мир был таинственным и удивительно красивым. Эта мысль была ещё более впечатляющей, учитывая, что в своей прошлой жизни я был в закрытым человеком. Может быть, это было потому, что я был доволен всем, что я мог видеть со моего монитора компьютера, но здесь, где я должен был физически двигаться, чтобы увидеть что-то, ходить и исследовать было захватывающим опытом.

Тем не менее, я беспокоился о своей способности выжить самостоятельно. Я никогда не проходил никаких курсов выживания, и самое большое, что я делал, это мероприятия на свежем воздухе во время летнего лагеря в детстве. Я действительно читал некоторые фрагменты из кемпинга, но все это было фрагментарно, и вряд ли из надежных источников. Что еще более важно, всё это было знаниями с Земли. Вполне возможно, что здесь, в мире с тремя солнцами, ничего из этого не применяется.

Но я ничего не мог сделать, кроме как продолжать пробовать, пока не найду то, что сработает, и поэтому я продолжал идти. Я взял камень и крепкую на вид палку для самообороны. Я не знал, был ли я слаб, но мне потребовалось немало усилий, чтобы сломать палку. Надеюсь, она будет как достойное оружие.

Надеюсь, мне не придется это выяснять.

Продолжая идти, я заметил, что Солнце движется слева от меня в небе, предполагая, что я двигаюсь на север. Или на юг, в зависимости от того, какая ориентация была в этом мире, и есть ли общий консенсус по этому поводу.

С каждым часом я всё больше хотел есть, но найти что-нибудь было трудно. У меня не было никаких знаний о поиске пищи, особенно когда дело доходило до выяснения, есть ли тут что-нибудь съедобное или нет. Я попробовал понюхать несколько фруктов, которые висели на деревьях, но они пахли не аппетитно. Опасаясь съесть что-нибудь ядовитое, я избегал их, но если я не найду что-нибудь съедобное в ближайшее время, мне придется рискнуть.

Внезапно я почувствовал запах крови в воздухе. Запах был удивительно сильным, и мне было легко следовать за ним.

Дул едва заметный ветерок, так что запах, вероятно, доносился не издалека. Но сила запаха, вероятно, означала, что вокруг было много крови. Беспокойство о том, что я направляюсь к месту бойни, уменьшилось из-за моего голода. При мысли о свежем мясе у меня чуть не потекли слюнки.

Я быстро перебегал от дерева к дереву, выглядывая перед каждым рывком, стараясь как можно дольше оставаться в укрытии на случай, если за запахом стоит какая-то большая опасность.

Через некоторое время я нашёл источник запаха, и я увидел одно маленькое существо, танцующее вокруг маленького костра, держа тело окровавленного кролика.

Куда бы я ни смотрел, поблизости не было никаких других существ. Моей первой реакцией было раздражение, что еда занята, но она быстро сменилась мыслью, что я нашел отличную возможность поесть.

Существо было гуманоидным и держало в одной руке что-то похожее на кролика, а в другой-простое копьё. Оно был довольно мелким, его кожа была мшисто-зеленой, а лицо было уродливым. Он был совершенно голым, если не считать грязной набедренной повязки, которая выглядела немного больше, чем старая шкура, висевшая вокруг его талии с веревкой. Он кричал, танцуя. Крики не были похожи на разборчивые слова, а скорее на случайные звериные завывания.

Он выглядел ненамного умнее шимпанзе.

Всё вместе это выглядело очень похоже на одного фантастического монстра: гоблина. Если моя догадка была верна, то это был "таракан" из мира фэнтази, а это значит, что убить его будет правильным поступком. В этом поступке не было ничего плохого, или, скорее, я сделал бы миру одолжение, сделав это, и я получил бы легкую еду в качестве бонуса.

Приняв решение, я бросил камень, который держал в руках, мимо гоблина. Он пролетел по воздуху и тяжело ударился о землю.

Зеленый коротышка бросил кролика и посмотрел на камень, держа копье обеими руками.

В то же время, я выскочил из своего укрытия за деревом и бросился на гоблина. Через несколько секунд монстр заметил звук шагов, несущихся к нему, и повернулся, чтобы посмотреть в мою сторону.

- Хаааа! - закричал я, размахивая палкой, изо всех сил стараясь не обращать внимания на то,

как мило звучит мой крик.

Гоблин повернул своё тело, чтобы попытаться перехватить мою атаку, но было слишком поздно, и тупой конец моей палки ударил его прямо в лоб, сбив его с ног.

Почти без колебаний я поднял свою импровизированную дубинку и замахнулся, ударив ею по черепу гоблина. И снова, и снова.

К тому времени, когда я остановился, его голова была явно вдавлена в землю, и любое остаточное подёргивание не имело ничего общего с его способностью сопротивляться.

Я упал на мою задницу, тяжело дыша. Это был первый раз в жизни, когда я убил что-то большее, чем жук.

Несмотря на это, все было не так плохо, как я боялся. Я не был уверен, был ли я склонен к такому образу жизни, или я был более отчаянным, чем я понимал, это просто облегчило мне отбросить любые предыдущие запреты.

Запах крови был сильнее, чем когда-либо, и я мог даже понять разницу между кровью кролика и кровью гоблина.

Неожиданно, но это только ещё больше возбудило мой аппетит, поэтому без дальнейших церемоний я взял копье Гоблина и использовал его, чтобы разрезать кролика.

Кролик был немного больше, чем все, что я когда-либо видел на Земле, но что действительно меня удивило, так это резцы. В частности, передние. Они были намного больше и острее, чем у обычных кроликов. Это напомнило мне фотографии бобров, которые я видел на Земле.

Честно говоря, они выглядели довольно опасно для тех, кого люди обычно ассоциируют с симпатичными. Это было напоминание о том, что мой здравый смысл не работает в этом мире.

Я взял копье Гоблина и использовал его, чтобы разрезать животное. Наконечник копья был сделан из камня, зазубрен по краям и удерживался на месте какой-то веревкой. Дизайн был таким же, как те примитивные копья, которые часто встречаются в музеях.

В сочетании с тем, вот что он был одет, даже если это была просто набедренная повязка, по сравнению со мной, который был голым и не имел ничего, кроме куска ветки, заставило меня немного взгрустнуть. Фантастический гоблин жил более цивилизованной жизнью, чем я.

Я, человек, высшее существо в цепочке, был унижен гоблином.

(Подождите, homo sapian означает мудрый человек. Гомо хаблис был ловким человеком. По этой логике, люди не определяются их способностью создавать и использовать инструменты, но способностью использовать свои головы.)

Я удовлетворился этими мыслями и продолжал свежевать и резать кролика.

Как только я закончил и положил нарезанные куски мяса поверх содранной шкуры, я обошёл округу и собрал маленькие палочки и использовал их, чтобы проткнуть мясо и воткнуть их рядом с огнём, вокруг которого танцевал гоблин.

Честно говоря, запах готовящегося мяса не был таким уж аппетитным, и я не мог удержаться, чтобы не проверить, сжег ли я его или нет. Вместо хорошего жаркого или барбекю, он пах как

только что сожжённое мясо. Может быть, это было потому, что не было никакой приправы, или, может быть, это такое мясо?

Через некоторое время, постоянно проверяя, я достал полностью приготовленный кусок кроличьего мяса и откусил.

Конечный результат: - Это было ужасно.

Он был жилистым и на вкус напоминал мокрую штукатурку. Я заставил себя жевать мясо, но сок, который выходил из него, только усугублял ситуацию.

В конце концов, я заставил себя проглотить его, но даже ощущение комка, идущего в горле, было неприятным. Я не мог не задаться вопросом, не заболею ли я, съев что-то настолько ужасное на вкус.

Просто глядя на остальную часть приготовленного мяса, я застонал и повернулся спиной к огню.

Затем я повернулся в сторону гоблина. Без запаха горелого мяса, постоянно подавлявшего моё обоняние, я отчетливо почувствовал запах крови гоблина. По какой-то причине, несмотря на то, как ужасно было мясо, этот запах снова возбудил мой аппетит.

Было странно, что когда запах жареного мяса был мне отвратителен, а запах крови пах восхитительно.

Я бессознательно облизнул губы.

Когда мой язык пробежал по моим губам, он пробежал по моему удлинённому клыку.

Странное чувство заставило меня осознать свою ошибку.

Эти клыки не были человеческими, по крайней мере такими, к которым я привык. Это было потому, что я изменил не только свой пол, но и свой вид.

Я совершенно забыл об этом факте из-за того, что бродил под солнцем без каких-либо проблем. Похоже на то, что не было вампиров, которые не могли справиться с Солнцем, как в фантастических историях, но я просто предположил, что быть под солнцем равносильно не быть вампиру.

Гоблин остывал, и большая часть крови уже пропиталась в землю, но её, вероятно, ещё хватило бы на небольшую закуску.

Моё отвращение от питья его крови было на самом деле гораздо ниже, чем я ожидал. Вероятно, это было связано с тем, как хорошо он пахнет и какой он вкусный будет для меня.

С некоторым трепетом я перевернул труп гоблина и приложил губы к его горлу... и чуть не отшвырнул.

Теперь, когда я был так близко к нему, запах тела гоблина стал всепоглощающим. В сочетании с отвратительной едой, которую я только что съел, моё тело пыталось отвергнуть всё, что ему не нравилось сразу.

Я пожалел, что у меня нет с собой ведра воды, но я схватил немного вареного мяса и потер им шею гоблина. Осторожно, чтобы не обжечься, я держал мясо палкой. Было странно

использовать совершенно хорошую еду, чтобы очистить что-то настолько грязное, но для меня сейчас мясо было немного лучше, чем мусор.

Как только я убрал как можно больше отвратительного запаха с шеи гоблина, я бросил остатки кроличьего мяса в огонь и попробовал снова.

Шея была скользкой от жира, но запах был гораздо более терпимым. Немного нервничая, я вонзил клыки в шею, а затем высосал вытекшую струйку крови.

Кровь была немного жидковата и на вкус напоминала замороженный бифштекс из Солсбери, пропитанный дешёвым соусом, но для меня сейчас это было все равно что пить мёд после голодного дня!

Забывшись, я сильнее пососал проколотую рану. В глубине души я понимал, что пью не только через горло, но и через клыки. Оказалось, что они были полыми, и я смог сосать глубже, используя их.

Я был в экстазе, и продолжал пытаться высосать больше крови даже после того, как струйка закончилась. В отчаянной попытке я поднял ноги гоблина вверх, надеясь, что кровь хлынет дальше по телу после остановки сердца. Я был вознагражден за свои усилия несколькими каплями, но даже они закончились намного быстрее, чем я хотел.

Я отпустил труп гоблина и плюхнулся на спину.

Я в отчаянии стискиваю зубы. Это было похоже на то, что мне подали крошечный образец блюда из первоклассного ресторана после того, как я провел день голодным, ожидая в очереди, только чтобы мне сказали, что мне больше не разрешат есть.

(Если бы я вспомнил, что я вампир, раньше, я мог бы выпить всю кровь этого гоблина.)

Такие мысли ни в малейшей степени не были продуктивными, поэтому после нескольких минут отдыха я встал и приготовился снова идти.

Я схватил копье Гоблина и кроличью шкуру. Она не была должным образом обработана, но я решил, что шкура может быть использована для изготовления одежды, как только я немного поработаю над ней, и копье было лучше, чем всё, что я мог сделать сам. Кроме того, я снял набедренную повязку гоблина. Это была самая грязная вещь, к которой я когда-либо прикасался, включая предыдущую жизнь, но если бы я мог сделать её хотя бы отдаленно чистой, это помогло бы сделать меня менее голым.

Тем не менее, она воняла, поэтому я повесил её на конец моего нового копья и нёс его на плече, чтобы держаться как можно дальше от запаха. Я также схватил камень, который я первоначально бросил. Несмотря на то, насколько примитивным и простым он был, у него было множество применений.

Теперь, готовый, я побежал, продолжая идти в том же направлении, до встречи с гоблином.

На ходу я снова развернул лист бумаги. Я забыл, что я вампир, поэтому я хотел подтвердить, какие настройки я установил. На данный момент важными были мои навыки и привилегии администратора, которые я получил. С последним я понятия не имел, что делать, или даже для чего это было, но первое предположило, что я был способен использовать особые способности. У меня было три навыка в соответствии с листом: [Местный язык], [Кровосос I (вампир)] и [Естественное оружие I (вампир)]. [Местный язык] был довольно бесполезен, пока я не нашёл

кого-то, с кем я мог бы поговорить, [Кровосос] я уже продемонстрировал. Я надеялся, что скоро смогу использовать его снова. [Естественное оружие] было последним и единственным, которое, вероятно, было полезно, но я ещё не пробовал.

[Естественным оружием] для вампиров были их когти и клыки.

Я посмотрел на свои руки, особенно на ногти. Они были длинными и заостренными, но едва ли походили на когти. Больше похоже на типичные женские ногти, хотя и более острыми. Однако помучавшись с ними, я был вознаграждён. Они не были гибкими, как обычные, и сопротивлялись моим попыткам согнуть их. И не только это, они были острыми. Очень острыми. Они не были похожи на человеческие ногти, а скорее на когти кошки, которая у меня была раньше.

И не только это, но когда я напрягал пальцы, чтобы схватить что-нибудь, они становились длиннее и немного загибались внутрь, показывая свою истинную форму.

Кроме того, мои клыки, очевидно, были хорошим оружием. Человеческие зубы вполне годились в качестве оружия, если бы была возможность ими воспользоваться, а мои клыки были намного длиннее и острее, чем любые человеческие зубы. Даже без каких-либо преимуществ, которые давало мне моё умение, они были прекрасным оружием, предполагая, что я подошёл достаточно близко, чтобы укусить своих врагов.

Но с такими игровыми элементами я не мог не задаться вопросом, какие ещё игровые функции существуют в этом мире. Было ли это похоже на многие истории, где были уровни и статистика? Если бы это было так, то мне определенно нужно было бы разобраться в таких вещах.

А также, как получить новые навыки, в дополнение к тому, как поднять навыки, которые у меня уже были. Они улучшатся после использования, или будут более строгие требования? Могу ли я научиться новым навыкам, делая что-то, или есть что-то конкретное, что мне нужно сделать, чтобы получить их?

(Если уж на то пошло на то, раз это фантастический мир, как насчёт магии?)

Если бы магия существовала, я бы очень хотел научиться навыкам для неё. Я хотел знать обо всём, что было невозможно на Земле.

Вместо того, чтобы отвлекаться на каждую новую вещь, которую я видел, я блуждал, пока мой ум плыл через облака, пока я думал о возможностях этого мира.

Вдруг я услышал странный крик.

Я навострил уши и снова услышал крики. Скорее, это было больше похоже на крики дикого животного, чем на связный вопль. И это тоже звучало знакомо. Это было похоже на крики того гоблина.

Это звучало так, как будто было три разных голоса, но так как крики гоблинов были довольно бессвязными и несли мало смысла, было трудно сказать. Услышав их, я бросил всё, кроме оружия, в кусты.

Когда я выглянул из-за дерева, то увидел трех гоблинов, которые ссорились. Похоже, один из них пытался заставить двух других что-то сделать, но они игнорировали требования первого, иногда дразня его.

Я чувствовал себя довольно жалко. В первый раз я увидел какие-то социальные взаимодействия в этом мире, и это была группа ссорящихся гоблинов. Их так называемая речь даже не была достаточно Связной, чтобы мой [Местный язык] воспринимал её как что-то понятное.

Как бы то ни было, я уже облизывал губы. У меня была прекрасная возможность получить трёх гоблинов, если я смогу их убить. Я не мог забыть вкус своего первого убийства.

Все три гоблина были одеты точно так же, как и первый, которого я нашёл, голые, кроме одной набедренной повязки, и каждый нес примитивное оружие. У того, кто кричал на двух других, был каменный топор, а у других два копья, как и у меня.

Учитывая разницу в длине, копья представляли для меня большую угрозу, так как у меня тоже было одно, хотя, поскольку они были только около двух третей моего роста, мой охват был больше.

Имея это в виду, как и в прошлый раз, я открылся, бросив свой камень мимо группы.

Когда он ударился о землю, все трое подпрыгнули и посмотрели на источник звука, крепко сжимая оружие. Как только они повернули головы, я выскочил из своего укрытия. Я прошёл почти всё расстояние, прежде чем они поняли, что реальная угроза была сзади них.

С большим размахом, я ударил первого гоблина с копьем. Раздался треск, и вонючее зелёное существо безжизненно упало.

Не теряя инерции, я крепко сжал своё копье и ткнул им во второго.

Но к моему удивлению, в то время как копье попало в цель, его наконечник откололся от черепа монстра. Я повредил дешёвое оружие в своей последней атаке, и теперь оно не принесло столько вреда, сколько должно было.

Невозмутимо я делаю ещё один шаг и снова пытаюсь толкнуть его. Первый удар выбил гоблина из равновесия, открыв мне большую брешь. На этот раз сломанное копьё попало прямо в глаз уродца и пробило тонкую кость позади него, размозжив твари голову.

Я попытался вытащить своё оружие, но оно застряло, и Гоблин падал вместе с ним, как будто у него была какая-то привязанность к моему оружию. Я выпустил оружие из рук и повернулся к последнему гоблину.

Зеленый был в шоке от того, что я так быстро убрал двух его товарищей, но он успокоился, когда понял, что я отпустил своё оружие.

С усмешкой он поднял оружие и бросился на меня.

А я тем временем ухмыльнулся и сделал встречный выпад.

Уродливый гоблин, удивленный тем, что расстояние между нами сокращается гораздо быстрее, чем он ожидал, заколебался, прежде чем взмахнуть своим оружием. На долю секунды позже, чем следовало, вместо того, чтобы вонзить каменный топор в моё тело, его древко ударило меня в левое плечо, а моя вытянутая рука ударила его в грудь.

Свет быстро исчез из его глаз, но я был слишком занят, чтобы беспокоиться об этом. Вместо

этого я сжал кулак и потянул его за рёбра, прижимая к себе, и укусил в шею так быстро, как только мог.

Сладкий вкус его крови затопил мой рот, опьяняя меня.

Странные слова шли мне в голову, но я был слишком занят, чтобы беспокоиться о этом.

Вместо этого я упивался возможностью снова попробовать этот живой нектар, и я отчаянно всасывал его, как будто кто-то угрожал забрать его у меня.

Но это чувство исчезло слишком быстро. В телах этих гоблинов было так мало крови.

Я разочарованно выронил безвольное тело Гоблина и обернулся.

На земле лежали ещё два тела.

Экстаз от выпитой крови заставил меня забыть об этом, и я быстро бросился к следующему телу, чтобы наполнить свой желудок медоподобной жидкостью. Потом ещё раз на третьего гоблина.

Когда все три гоблина лишились своей крови, я упал на спину, потирая свой теплый живот. Я не смог сдержать улыбку. Я не был сыт, но я был удовлетворён. Никогда прежде я не чувствовал себя настолько удовлетворённым чем-либо.

Я подумал о том, как мне не нравилась кровь в моей прошлой жизни, и как её выбрасывали в промышленных масштабах, как сточную воду, но всё, о чем я мог думать, было то, насколько расточительным это было. Если бы я всё ещё был на Земле, я бы пошёл на одну из этих ферм и нашел способ купить всё это.

Я плавал бы в ней и пил, пока не лопнул.

Я хихикнул, и даже не заметил, как по-девчачьи мило это звучало, и не заметил несоответствия между моим выражением и моими мыслями, если смотреть на них с третьей стороны.

Наслаждаясь сытостью, я не мог осознать, как сильно изменилось моё мирровозрение, пока я отдыхал.

Примечание переводчика:

Со следующей главы гг будет говорить и думать о себе в женском роде.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/603384